

СИНХРОНИЯ ВА ДИАХРОНИЯДА ТИЛ ТАДҚИҚОТИ

Александр КАМЧАТНОВ

профессор

доктор филологических наук
заведующий кафедрой русского языка и

стилистики

Литературный институт
им. А. М. Горького (Москва)

alexmk52@gmail.com

О ДВУХ ТИПАХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДРЕВЕ И О СООТНОШЕНИИ СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

И. Г. Добродомову

Мақолада тилни илмий тавсиф этишда синхрон ва диахрон принципларни фарқлаш билан боғлиқ муаммолар кўриб чиқилган. Синхрон бўлиш учун синхрон сўз ясаши ҳосил бўлаётган ва ҳосила асос тушунчаларидан воз кечиши лозим; ниманинг нимадан шакллангани ҳақидаги саволни беришни тўхтатиш, сўз яшаш модели, сўз яшаш усуллари, сўз ясовчи воситалар каби тушунчаларни ишлатишдан воз кечиш керак, негаки буларнинг ҳаммаси у ёки бу даражада замон категориясига эга, ўз навбатида, диахрон сўз яшаш асбоблари (воситаси) ҳисобланади.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с разграничением синхронного и диахронного принципов описания языка. Чтобы быть синхронным, синхронное словообразование должно отказаться от понятий производящей и производной основ, должно перестать ставить вопрос, что от чего образовано, должно отказаться от оперирования таким понятиями, как словообразовательная модель, способ словообразования, словообразовательное средство, ибо все они в более или менее явном виде содержат в себе категорию времени, следовательно, являются инструментаризм диахронного словообразования.

The article analyzes the problems associated with the division of synchronic and diachronic principles of language description. To be synchronized, simultaneous derivation should reject the notion of producing and derivative roots. It must cease to raise the issue on what is formation, must reject the operating concepts such as word-formation models, the ways of word formation, derivational means, because they are all more or less explicitly contain a category of time, therefore, they are the tools of diachronic word formation.

Калит сўзлар: сўз ясалиши, асос, синхрон сўз ясалиши, диахрон сўз ясалиши, сўз ясаш уяси, сўз ясаш шажараси.

Ключевые слова: словообразование, основа, синхронное словообразование, диахронное словообразование, словообразовательное древо.

Key words: word formation, root, synchronous word formation, diachronic word formation, word formation tree.

В течение многих лет, общаясь с профессором Игорем Георгиевичем Добродомовым, я обсуждал с ним разные вопросы теории и истории языка, в том числе и вопросы этимологии, словообразования, разграничения синхронного и диахронного принципов описания языка. Мы оба соглашались в том, что синхронное словообразование – это противоречие в терминах, некий оксюморон, однако четкого и ясного представления о том, где же должна проходить граница между этими принципами описания именно в словообразовании, все же не было.

Конкретные исследования истории отдельных словообразовательных древ², нашедшие отражение в «Историко-словообразовательном словаре русского языка» (см.: www.drevoslov.ru), привели меня к мысли о том, что для нахождения этой границы необходимо провести различие между понятиями первичной и вторичной словообразовательной связи между членами одного словообразовательного древа. Покажу на примере, что имеется в виду.

Возьмем две пары слов: *учить* – *учитель* и *знать* – *гонитель*. Чем они отличаются с точки зрения словообразования? Синхронист скажет: ничем. Они образованы по одной и той же модели «основа инфинитива + суффикс -*тель*»: *учитель* образовано от *учить* и значит ‘тот, кто учит’, и *гонитель* образовано от *знать* и значит ‘тот, кто гонит’ (ср. *создатель*, *выключатель*, *искатель*, *хулиитель* и др.). Чтобы не быть голословным, сошлюсь на «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова(2, Т. 1, 233; Т. 2, 298.). Однако следующий вопрос о том, **как** образованы слова *учитель* и *гонитель*, поставит синхрониста во втором случае в тупик. В самом деле, от основы *учи-* с помощью суффикса *-тель* образовано слово *учитель*. Но от основы *гна-* ожидалось бы слово *гнатель, которого, однако, нет в русском

---

² Вместо общепринятого, к сожалению, термина «словообразовательное гнездо» я пользуюсь старым, восходящим, видимо, еще к работам А. С. Шишкова, термином «словообразовательное древо», так как считаю надругательством над духом и смыслом русского языка сюрреалистические фразы типа: «словообразовательное гнездо, **вершиной** которого является **корень** х»: все-таки корень находится внизу, а не вверху и растет из него не гнездо, а дерево с ветвями и листьями. В обоих случаях имеет место метафора, но и метафору для образования термина надо выбирать, сообразуясь с природой.

языке. Не знаю, каким образом будет выходить из этого положения синхронист, а с диахронической точки зрения ответ на вопрос о том, **как** образовано слово *гонитель*, ясен, как солнце. Сущ. *гонитель* было образовано от гл. 4-го класса *гонити*: *гонитель* – ‘тот, кто гонит’. Семантическая разница между глаголами *знати* и *гонити* невелика, ибо суффиксы *-а-* и *-и-* – оба образуют дуративные глаголы. Зато велико внешнее, фонетическое различие между инфинитивом *знати* и его исконными личными формами настоящего времени: *жену, женеши, женеть* и пр., которые вследствие этого были утрачены; вместо них (из-за семантического тождества гл. *знати* и *гонити*) стали употребляться личные формы глагола *гонити*: *гоню, гонишь, гонить* и пр., которые, в свою очередь, утратили свой инфинитив *гонити*. По этой причине глагол *знать* в современном русском языке является глаголом 2-го спряжения (входит в число «исключений» глаголов на *-ать*). Иначе говоря, произошла контаминация парадигм двух исконно различных глаголов *знати* и *гонити*.

Возникнув, слово *гонитель* стало семантически соотноситься с другими словами того же словообразовательного древа (*знать, гонка, гонщик, гонец, гончий, гонение, угнать* и проч.). К исходу XIX в. глагол *гонить* выходит из употребления, поэтому связь сущ. *гонитель* с его производным стала неявной, вследствие чего в обыденном сознании на основе реальной смысловой соотносительности производных от одного корня могло сложиться неверное представление о том, что сущ. *гонитель* образовано от гл. *знать*, то есть происходит **смещение соотносительности и мотивированности**. Это, по сути, мнимое представление обыденного сознания стало истиной в последней инстанции для синхронического описания словообразовательных отношений в русском языке. В исторической же реальности между словами *знать* и *гонитель* имеет место возникновение нового, ассоциативного, не детерминированного словопроизводством отношения «действие – деятель».

Таким образом, можно констатировать, что в современном русском языке в пределах одного словообразовательного древа существуют два исторически сложившихся вида словообразовательных отношений: 1) первичные отношения, детерминированные словопроизводством, и 2) вторичные ассоциативные, чисто смысловые отношения, не детерминированные словопроизводством.

Приведу еще несколько примеров.

Мы привыкли из синхронных описаний считать, что прилагательные с суфф. *-оват(ый)* обозначают слабую степень проявления признака. Однако мы говорим: *дубовый шкаф* и *дубоватый человек*, но не говорим: **дубоватый шкаф* и **дубовый человек*. Это значит, что *-оватый* значит 'такой, как; подобный тому, что названо производящей основой': *беловатый* – подобный *белому* (но не *беловому!*), но не совсем белый; *коричневатый* – подобный *коричному* (цвету), а не *коричневому*; *сиреневатый* – подобный (по цвету) *сирени*, а не *сиреневому*; *розоватый* – подобный (по цвету) *розе*, а не *розовому*; *дубоватый* – подобный *дубу*, а не слегка *дубовой*; *ежеватый* – подобный *ежу*, а не слегка *ежовый*, и т. д. В дальнейшем слово *сиреневатый*, образованное от сущ. *сирень* и означающее 'цвет, подобный сирени', вошло в соотносительную ассоциативную связь с прил. *сиреневый* и приобрело дополнительную значимость, обусловленную системой, – 'слегка сиреневый'. Это значение обусловлено деревом как системой, но не детерминировано словопроизводством. С точки зрения словопроизводства (то есть диахронической), *сиреневый* и *сиреневатый* образованы от *сирень* параллельно и затем вошли во вторичную связь; то же касается пар *коричневый* – *коричневатый*, *ежовый* – *ежеватый*, хотя в последнем случае вторичной связи не возникло. Следует отметить, что при таком объяснении не требуется применять такие понятия, как наложение морфем или гаплоглогия³.

Все вышесказанное позволяет по-новому поставить вопрос о границе, отделяющей синхронное словообразование от диахронного. Синхронное описание языка по самому смыслу слова *синхронный* есть такое описание, которое исключает категорию времени. Напомню классическое определение синхронии: «Всюду следовало бы различать ... 1) *ось одновременности*, касающуюся отношений между сосуществующими явлениями, где исключено всякое вмешательство времени, и 2) *ось последовательности*, на которой нельзя рассматривать больше одной вещи сразу и по которой располагаются все явления первой оси со всеми их изменениями»(1, 113)(разрядка моя. – А.К.); синхронное описание на «оси одновременности» – это описание, по Соссюру, «чистых значимостей», то есть это описание чисто смысловых отношений между единицами языка. Так, например, в синхронной фонологии описываются чистые оппозитивные

³ Однако из всего есть исключения. Так, *лиловатый* явно произошло от *лиловый*, так как последнее слово представляет собой заимствование из араб. *lilāk* 'сирень' через нем. *lila* или франц. *lilas* 'сиреневый, лиловый' (3, 497) с присоединением русского адъективного суффикса *-ов-*; в данном случае имела место гаплоглогия: **лилововатый* → *лиловатый*.

отношения, релевантные для данного языка; в синхронном синтаксисе также описываются разнообразные отношения (сочинение, подчинение и пр.); в синхронной лексикологии также описываются чистые смысловые отношения (полисемии, синонимии и пр.); всегда в синхронном описании категория времени элиминирована из описания.

Не то в синхронном словообразовании, как мы его знаем сейчас. Дело в том, что сами понятия производящей и производной основ, понятие мотивации имплицитно содержат в себе категорию времени, так как одна основа существовала раньше другой. Даже сами термины в форме причастий (*производящая, производная* основы) указывают на процесс, совершающийся во времени, как и термин *словообразование* с его суффиксом отвлеченного действия. Чтобы быть синхронным, синхронное словообразование должно отказаться от понятий производящей и производной основ, должно перестать ставить вопрос, что от чего образовано, должно отказаться от оперирования такими понятиями, как словообразовательная модель, способ словообразования, словообразовательное средство, ибо все они в более или менее явном виде содержат в себе категорию времени, следовательно, являются инструментарием диахронного словообразования; в таком стерильном виде словообразование должно даже отказаться от термина «словообразование». Поэтому то синхронное словообразование, какое мы знаем сейчас, в действительности является диахронным, только это диахрония ущербная, ушибленная обывательской языковой амнезией, ибо исключает из поля своего зрения временную глубину историко-словообразовательного процесса.

Если синхронное словообразование является противоречием в терминах, то его следует исключить из номенклатуры лингвистических дисциплин, а его предметную область, на наш взгляд, нужно включить в качестве особого раздела в лексикологию, например, под названием «Лексические гнезда», под которыми с чисто синхронной точки зрения понимаются группы слов, объединенных общностью корня, причем существенно, что эта общность осознается говорящими; исследование гнезд должно заключаться в выяснении чисто смысловых отношений между членами этого гнезда, например, таких как: «действие – деятель» (*гнать ↔ гонитель, гнать ↔ гонщик*), «действие – имя действия» (*гнать ↔ гонение, гнать ↔ гоньба*), «несовершенный – совершенный вид» (*выгонять ↔ выгнать*), «определенный – неопределенный способ действия» (*гнать ↔ гонять*) и многие другие. Символ «↔» призван показать, что между данными

словами существуют не отношения производности, а чисто смысловые отношения, синхронная, вневременная соотнесенность по смыслу. К слову сказать, термин «лексическое гнездо» является приемлемым именно потому, что слова в гнезде соположены, как яйца или птенцы в гнезде птицы. Вероятно, как количество гнезд, так и состав каждого из них у разных авторов будет разным, но это лишь свидетельство того, что язык – живой и люди, как его носители, могут по-разному воспринимать то, что в нем живо, а что уже умерло.

При этом неважно, как эти отношения возникли. Так, отношения между словами *учить* – *учитель* детерминированы словопроизводством, а между словами *гнать* – *гонитель* не детерминированы, однако для синхронного описания это неважно, а важно лишь то, что в обоих случаях имеет место смысловое отношение «действие – деятель». Вопрос о возникновении этих отношений – это уже вопрос диахронного словообразования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977. – 696 с.
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2х тт. – М., 2003. – Т. 1. – 861 с. – Т. 2. – 943 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Изд. 2-е. – М., 1986. – Т. II. – 672 с.